

ВОСКРЕСНЫЙ
РЕПОРТАЖ

ВОЛШЕБНИКИ ЗА КУЛИСАМИ

Когда еще пусты театральные кресла, и сцена живет предчувствием будущего спектакля, за кулисами идет обычная жизнь. Мастера изготавливают балатные туфли, в гримерной делают парики. Главный художник работает над эскизами, по которым в пошивочном цехе швеи создают костюмы.

Залы, где хранятся платья актеров, напоминают страну сказок. И хозяйкой здесь уже 32 года неутомимая Сильва Семеновна Абелянц — заведующая костюмерным цехом Донецкого академического театра оперы и балета. Не раз обращались к ней за помощью ученики художественной самодеятельности, и Абелянц всегда поможет любителям искусства подобрать необходимые туалеты из обширного те-

атрального фонда.

Мы проходим по залам. В мужских отделах длинными рядами висят фраки, камзолы, кафтаны. Целая галерея древнерусских костюмов к операм «Князь Игорь» и «Ярослав Мудрый». Кольчужные рубашки сплетены из мягких серых нитей. Здесь же остроконечные шлемы «луковица» с прикрепленными к ним кольчужными сетками. Пестреют широкие украинские шаровары, расширенные блузы — одежда героев оперы «Запорожец за Дунаем». Слово чередуются разные эпохи, один художественный мир сменяется другим.

Отличаются строгостью одежды хористов, участников массовых сцен. Тут же костюмы революционных матросов, солдат, рабочих,

чекистов — тех, кто занят в опере «10 дней, которые потрясли мир». Эти платья недавно были реставрированы. Далее следуют потрепанные рубахи, старые, изношенные крестьянские сарафаны, какие носили в стране до революции. На самом же деле их шьют из новых тканей, которые в красильном цехе тщательно обрабатываются.

К каждому спектаклю бригада готовит обычно около 200 костюмов, так что сейчас в театральном фонде их несколько тысяч.

В пошивочном цехе четко стучат швейные машинки, над которыми склонились одиннадцать опытных мастеров. В руках у швеи Александры Емельяновны Фартушной воздушное платье Феи из балета «Золушка». Тридцатый год

работает она здесь. А Таисия Григорьевна Ковалева заканчивает балетное платье Золушки. Послушно движется игла, оставляя позади себя ровную дорожку. Прodelав эту операцию, мастер бережно расправляет складки. Стаж Ковалевой также тридцать лет. Екатерина Ильинична Кривоблottsкая кроит концертное платье для солиста, ее стаж — четырнадцать лет. Она сосредоточенно следит за ходом ножниц, аккуратно раскладывает выкройки. Дружно работают женщины — настоящие маэ-ры-искусницы. А мастер Николай Семенович Лазарев шьет мужские фраки. Спорится работа, имя которой — творчество.

Кропотлив труд оформителя. Здесь особенно требуются тонкий эсте-

тический вкус, хорошее знание истории костюма. Всем этим обладает Жанна Петровна Корягина. Наряду с природными камнями, бусами, в оформлении широко используется фольга, а также... дары земли нашей — горох и фасоль. Их покрывают перламутровой краской, и даже на небольшом расстоянии трудно отличить драгоценность от прелестной бутафории.

Подчас тома литературы приходится перевернуть, чтобы уловить именно ту деталь, которая придаст платью завершенность. Ведь актер и костюм на сцене нераздельны. Основную работу берет на себя в этом плане главный художник театра Борис Иванович Купенко. И хотя в пошивочный цех эскизы поступают с тре-

мя авторитетными подписями — главного художника, заведующего постановочной частью и заместителя директора театра, — еще многое зависит от портных, от индивидуальности каждого исполнителя той или иной роли. Иногда швеям приходится дополнять отдельные детали к туалету, не изменяя, разумеется, историческим требованиям к костюму и замыслу художника и режиссера.

Своеобразна работа у мастера по головным уборам молодой Дины Башлыковой. Она ловко плетет золотые короны и шьет мужские шляпы, изготавливает кокошники, шлемы, а также славянские буденовки с алыми пятиконечными звездами.

...Прозвенел третий звонок. Актеры готовятся к выходу на сцену. И через минуту все костюмы оживут, помогут нам ярче, сильнее почувствовать дух эпохи.

Л. ЛЯХ.